

ОБЗОР САМИЗДАТА № 161

- а) В.Осипов - о цели и методах
легальной оппозиции;
- б) А.Галич - О братьях Медведевых

СВЕЧИН: Начинаем "Обзор самиздата"... В нашей студии сегодня - наши сотрудники Юрий Борисович Мельников и Всеволод Владимирович Славин. Ведет беседу - Алексей Свечин.

Сегодня мы хотим обсудить, поговорить об одном новом тексте, автором которого является Владимир Осипов, и который он озаглавил: "К вопросу о цели и методах легальной оппозиции." Полный его текст будет передаваться нашей радиостанцией на этой неделе.

Кстати, хочу пояснить сразу, что Осипов подразумевает под "легальной оппозицией" - он говорит, что "... я называю легальной оппозицией то, что другие привыкли называть демократическим движением." В основном, Осипов откликается на ту дискуссию, которая развернулась вокруг письма Александра Солженицына - "Письма к вождям Советского Союза". Он говорит также о формах самой дискуссии, о том, что допустимо и что недопустимо. И вот мой первый вопрос к вам, Всеволод Владимирович, считаете ли вы этот вопрос вообще важным по форме полемики?

СЛАВИН: По-моему, очень даже важным, учитывая особенно то, как он правильно говорит, Осипов, условия, в которых эта полемика идет, где власть имущие, относящиеся крайне враждебно ко всем участникам полемики, будут всячески пользоваться идущими разногласиями, чтобы их углубить и натравить как бы одного на другого. Я думаю, эта боль

в основе находится, в основе, так сказать, осиповского письма.

Но с другой стороны, запрещать полемику, закрывать ее из-за того, что этим ^{вос/}пользуются враги, это очень тоталитарный метод, который в истории и нашей страны, и всего мира очень часто приводит к очень плачевным результатам.

МЕЛЬНИКОВ: Но этого Осипов и не предлагает, говоря о стиле и тоне ведущиеся в среде инакомыслящих дискуссии, и критикуя чрезмерную, по его мнению, чрезмерную резкость отдельных выступлений. Он вот говорит, что "... мы спорим и обсуждаем неконструктивно и непочтительно", и приводит примеры чрезмерной резкости в статье Сахарова, в которой Сахаров критикует программу Солженицына; приводит пример из статьи Роя Медведева о, еще раз о разрядке и демократизации, в которой Медведев называет программу Солженицына ретроградной, и Осипов, значит, осуждающе пишет, что это, так сказать, брань Роя Медведева недопустима.

Я думаю, что упрек, что в среде вольномыслящих спорят и обсуждают иногда неконструктивно и непочтительно, что он имеет основания, если говорить о дискуссии вообще; но мне кажется, что частные случаи, которые Осипов приводит, и в частности, вот о Сахарове, мне кажется неубедительными. Если вспомнить статью Сахарова, то мне лично она представляется образцом дискуссионной статьи, в которой академик Сахаров показывает, как можно с большой силой и ясностью противопоставить другому совершенно иную точку зрения, не громя и не унижая, и не умаляя при этом оппонента.

СЛАВИН: Мне тоже показалось, что совершенно верно - по-моему, наоборот, когда письмо Сахарова... я согласен вполне с Юрием Борисовичем, что оно выдержано в очень почтительных рамках, словах, оно оканчивается

замечательной фразой - он говорит: ... "несмотря на все мои разногласия с писателем Солженицыным, я его считаю, продолжаю считать, великим борцом за человеческое достоинство в этом трагическом мире", - кажется, так сказано. Лучше не скажешь, мягче и почтительнее не скажешь; так что это не совсем верно...

СВЕЧИН: Да. Сейчас, давайте, поговорим может быть о тех выводах, которые Осипов делает относительно.....

МЕЛЬНИКОВ: Алексей Николаевич, если вы позволите, мне хотелось бы немножко еще остановиться на заданной теме, потому что тут еще больше, по-моему, необходимо сказать. Видите ли, то, что он называет "чрезмерной резкостью Сахарова", Осипов противопоставляет очень терпимую программу Солженицына - он ссылается на известное "Письмо вождям Советского Союза". Вообще то говоря, по своему характеру и по своему темпераменту Александр Исаевич Солженицын склонен - если его сравнить с Сахаровым, скажем - к гораздо более решительным, категорическим и иногда и резким оценкам. Вспомним, например, его оценки Якира, или его оценку эмиграции и эмигрирующих, или его отзыв о выступлениях Медведевых - они были гораздо более резкими.

Но вот в "Письме вождям!" в предисловии Солженицын выражает готовность снять свои практические предложения, "если кто-нибудь выдвинет не критику остроумную, но путь конструктивный, выход лучший, и главное, вполне реальный, с ясными путями". Знаете, тут интересно ведь что - тут словесной резкости нет, наоборот, даже это звучит как будто-бы кротко; но в этой, на первый взгляд кротости, мне кажется, содержится и уничижительная оценка всех программного характера текстов и документов, и выступлений, которые были до него... потому что.....

СВЕЧИН: Не кажется ли вам, что вы уже вчитываете чересчур много в это?

Мне кажется, что Солженицын вполне - я, во всяком случае предполагаю - что он вполне искренне это говорит - другими словами, эта фраза написана не для того, чтобы скрыть в ней какой-то тайный умысел и какой-то такой острый намек, что все другие программы они, так сказать, не-серьезные, да....

СЛАВИН: Несомненно. Мне кажется, если можно здесь добавить, - мне кажется, что это вообще вопрос очень сложный - Солженицын в общем говорит как историк, по-моему, у Солженицына очень большая историческая интуиция и большое историческое чутье - и вот в этом плане очень интересно в письме Осипова его слова, где он говорит о солженицынском "Письме вождям", "его - то есть, Солженицына - предложения реальны, конструктивны, приемлемы для правительства - подчеркнуто - потому что они исходят от человека глубоко терпимого ко всему иному инакомыслию"; и вот тут, так сказать, конечно, это спорный вопрос - терпимого или нетерпимого - но вот вопрос реальный, реальный и конструктивный. Казалось бы, в письме Солженицына столько таких броских, что ли, фраз, как слова о том, что города должны быть двухэтажными, что, так сказать, нужно переселяться на Северо-восток, потом, что вот достаточно отказаться от марксизма-ленинизма, и войны с Китаем не будет... Все это какие-то парадоксы, которые, казалось бы, вызывают ощущение не реальности; и даже тот факт, что он обращается к этим вождям, которые его выгоняют из страны, и которые никого не желают слушать - вдруг к ним с письмом обращается. Но в то же самое время тут есть элемент именно какого-то глубокого реализма, только нужно понять и ощутить, что имеется в виду под реализмом. Вот, мне кажется, что имеет в виду Осипов, когда он ^{его/}называет реальным, это то, что в стране присутствует общее ощущение всех, кто в состоянии хоть немного мыслить,

даже тех, кто находится очень близко к власти: полного маразма официальной идеологии и полного обезверивания нации. И как я видел недавно в одном частном письме высокопоставленного одного советского академика к одному из руководящих архиереев московской патриархии (поскольку это письмо не опубликовано, не могу называть автора), где он говорит : "... помните, в нашей беседе мы говорили о том, что дольше безверие нации, существующей ныне, продолжаться не может, какая-то вера вернется, только весь вопрос в том, откуда она придет, из чьих рук и как." Эта вера, конечно имеется в виду религиозная вера - будет ли она использована действительно в подлинно христианских целях, или она будет использована в каких-то узконациональных, как инструмент - это другой вопрос, вот это как раз и страшный вопрос. Но ощущение того, что нужна... нужно возвращение к вере, очевидно она проникает проникает в очень широкие слои на разных совершенно уровнях, даже среди коммунистов довольно высокопоставленных, которые... и в этих условиях обращение Солженицына, во-первых "к чуду" - а ведь вся его жизнь ведь чудо, то, что он сегодня живет, а не погиб, чудо - обращение к чуду - он говорит, что только путем чуда вы можете, так сказать, сделать то, о чем я говорю, а не..... И с другой стороны, к той вот проблеме изменения этической базы, которая как бы является программой минимум, с которой, только с которой можно начать возрождение страны - этической базы, на которой стоит строй - не политической, не свободные выборы, это все второстепенно по сравнению с этикой и нравственностью народной - вот в этом плане, мне кажется, ощущается этот вот своеобразный реализм, о котором говорит Осипов, и который, наверно, ощущают довольно многие в стране.

(еще)

СВЕЧИН: Меня немножко смутило следующее: как вы думаете, Юрий Борисович, правильно ли Осипов понял основную мысль Солженицына относительно развития, необходимости развития Северо-востока? Оттого, что у меня осталось впечатление, что Осипов, он как бы развивая эту мысль, он куда-то в сторону ушел, и как-то у него получается, что - в общем, как он пишет: "... картина рисуется следующая: советское правительство, вняв трезвому рассудку и вполне сознавая быстрый рост китайской угрозы объявляет НЭП в пределах Сибири..." И тогда выходит, что Советский Союз или Россия - они будут разделены как бы на... как во времена Ивана Грозного, понимаете, на опричнину и земщину, так сказать в Сибири будут какие-то определенные свободы, а в остальной части их не будет.... Мне показалось это немного странным. Что вы на это можете сказать?

МЕЛЬНИКОВ: Ну, что касается приведенного вами честного примера, то я помню, что академик Сахаров, излагая своими словами позитивную программу Солженицына, подошел очень близко к такому пониманию; он пишет, что (цитирую): "Очевидно, имеется в виду заселение Северо-востока общинами добровольцев-энтузиастов. Солженицын, как мне - значит, Сахарову - кажется, рассматривает этих людей, как патриотов, воодушевленных национальной и религиозной идеями; именно им он и предлагает отдать освободившиеся ресурсы государства, отдать результаты научных исследований, создать для них возможность высоких личных доходов от хозяйственной деятельности."

Так что в этом отношении Осипов, если он неправильно понимает, то во всяком случае, неправильно поняли тогда и другие. Но вообще, я думаю, что заданный вами вопрос очень важен - почему? Потому что статья Осипова, она ведь пример того, как в стране воспринимают, понимают, толкуют вот эту дискуссию, которая теперь ведется в среде

(еще)

вольномыслящей интеллигенции в России...

СВЕЧИН: И сама статья, мне кажется, очень хорошим примером того, о чем пишет Осипов, а именно, о необходимости, полезности, неизбежности вести дискуссию по всем этим вопросам, но в определенных рамках и в чем он, кстати, соглашается ^{также,} /и с Роем Медведевым, которого единомысленником Осипова, мне кажется, в других вопросах, в основных вопросах трудно назвать ...

МЕЛЬНИКОВ: Да, но критикуя некоторых участников этой дискуссии в чрезмерной резкости или в брани и недопустимых методах дискуссии, и призывая вести эту дискуссию по джентльменски, как он пишет, я думаю, что сам он тоже не безгрешен, и опять же, в своих этих статьях он показывает, как трудно после всего, что было, как трудно в наши дни вести представителям независимой русской общественности дискуссию на такую тему, сохраняя при этом надлежащий, достойный тон и уровень. Вот, понимаете, один пример, который меня очень взволновал. Осипов пишет: "Письмо Солженицына своим славянофильством и своей патриархальностью найдет, пожалуй, больший отклик в русском сердце, чем демократические альтернативы интеллектуалов". Это перекликается с тем, что Осипов пишет в своей другой статье, где он... ..

СВЕЧИН: В журнале "Вече" тоже....

МЕЛЬНИКОВ: ... где он пишет, что "столичному интеллектуалу, впитавшему западное мироощущение, российское неприятие демократии кажется нелепым и отвратительным, - однако, таков россиянин, русскому человеку мучительно недоверие, лежащее в основе выборной системы, а также рассчетливость, рационализм демократии"... Понимаете, что здесь, по-моему, довольно сомнительно и может быть даже опасно: во-первых, определенный антиинтеллектуализм, который сквозит в этом - а мне кажется, что

в стране, в которой интеллигенция так ужасно пострадала и находится в таком униженном положении, как в Советском Союзе ныне, мне кажется, что это просто вредно и недопустимо. И вот, Осипов создает такую ассоциативную цепь: интеллектual (интеллигент), западное мироощущение чуждое русскому, рационализм и демократия...

СЛАВИН: Но к сожалению, в народе традиции демократизма и законничества нету, - как это сказал, по-моему, очень хорошо писатель/Синявский - а русский народ живет упованием на Бога и на милость - сознательно или/ несознательно - милость человека как отражающая милость Бога, но не на/закон, законное считает отрицательным явлением; поэтому ему чужды все эти законнические.... поэтому получается этот страшный разрыв даже между Демократическим движением и массами, поэтому он говорит, например, что "...он верит в дальнейшие духовные проявления большого духовного богатства народа, но не верит в российскую государственность (значит, в ближайшее время). Это точка зрения очень многих интеллигентов, которые сталкивались с русским народом, особенно тех, которые сидели в концлагерях и столкнулись с массами народными там...

СВЕЧИН: Но не кажется ли вам, что немного все же и трудно и опасно вот так вот говорить о таком сложном вопросе, объясняя его одним единственным возможным выводом? Мне кажется, куда сложнее. Но я хочу согласиться с Юрием Борисовичем, что действительно, мне тоже кажется вот эта нотка такого антиинтеллектуализма опасной, опасной.

ВЕДУЩИЙ: В Обзоре Самиздата мы обсуждали некоторые вопросы, затронутые в статье бывшего политзаключенного, основателя машинописного журнала "Вече" - Владимира Осипова - "О цели и методах легальной оппозиции".

(еще)

В оставшееся время, предлагаем вашему вниманию небольшой отрывок из беседы с только что выехавшим из Советского Союза поэтом и песенником Александром Галичем. Беседа велась в домашней обстановке и была записана нашим сотрудником Олегом Красовским. Галичу был задан вопрос об отношении инакомыслящих к братьям Медведевым, широко известными, в частности, как авторы самиздатовских произведений. Вот что ответил Галич:

ГАЛИЧ: Она, в основном, вызывает изумление, потому что по юридическим законам есть такое понятие, так сказать, кому и для чего было.... кому это было выгодно? Знаете, хоть никто сейчас точно и отчетливо... никто до конца им не верит. Знаете, потому что трудно сейчас верить разумным людям, обладающим той полнотой информации, которой обладают, в частности, они - чтобы они продолжали, так сказать, упорно закрывать глаза на вещи совершенно самые очевидные. Стало быть, каждый в меру своей испорченности, предполагает какие-то тайные задачи, которые они ставят перед этой своей деятельностью. Я человек не слишком испорченный, я не предполагаю никаких зловредных вымыслов, а может быть, самые элементарные - типа возвращения Жореса на родину... Ну, повторяю, что каждый в меру своей испорченности ищет причины этой непонятной слепоты.

ВЕДУЩИЙ: Это был небольшой отрывок из беседы с Александром Галичем, которая полностью будет передаваться радиостанцией Свобода в конце недели.

На этом мы заканчиваем передачу.
